

Никита Гараджа

Либералы о народе

«Европа»

Гараджа Н. В.

Либералы о народе / Н. В. Гараджа — «Европа»,

«Одна из характернейших черт русского либерализма – это страшное презрение к народу и взамен того страшное аристократничание перед народом (и кого же? каких-нибудь семинаристов). Русскому народу ни за что в мире не простят желания быть самим собою. (Весь прогресс через школы предполагается в том, чтоб отучить народ быть самим собою.) Все черты народа осмеяны и преданы позору. Скажут, темное царство осмеяно. Но в том-то и дело, что вместе с темным царством осмеяно и все светлое. Вот светлое-то и противно: вера, кротость, подчинение воле Божией. Самостоятельный склад наш, самостоятельный склад понятий о власти. Демократы наши любят народ идеальный, отвлеченный, в отношении к которому тем скорее готовы исполнить свой долг, что он никогда не существовал и существовать не будет». Ф.М. Достоевский

© Гараджа Н. В.
© Европа

Содержание

Предисловие	5
Есть ли он?	7
Нужен ли он?	8
Его нет	9
Его место	10
Его всемирно-историческое	11
Его национальная идея	12
Его характер	13
Его образ жизни	14
Его государство	15
Его хотел освободить Гитлер	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Никита Гараджа

Либералы о народе

Все в России хорошо, только народ плохой

Предисловие

15 лет реформ позволяют нам разобраться с содержанием либеральной модели и с тем, можно ли ее применять в нашей стране в мирных целях.

Во время и после краха СССР выразителями идей либерализма и «свободного рынка» была советская и постсоветская интеллигенция. Однако когда наступил этот самый вождельный «свободный рынок», интеллигенция обнищала и пауперизировалась. Более того, она лишилась роли «мозга нации», она перестала быть фактором прогресса, фактором национального обновления. Поэтому российской интеллигенции сейчас не существует в том смысле, в котором эта категория понималась ранее. В СССР интеллигенция была. В Российской Федерации есть бюджетники.

Бывшая интеллигенция вымывается из России на Запад в виде иммиграции. Бывшая интеллигенция вымирает. И вместе с ней вымирают носители либерализма. Это неудивительно. Ведь либерализм – производная белой христианской, протестантской цивилизации. А в настоящее время все – этносы, принадлежащие к этой цивилизации, демонстрируют отрицательную демографическую динамику. Проще говоря, отказываются от воспроизводства. И этот отказ – верный признак вымирания не просто этносов, а цивилизационной идеи. В основе такого сокращения численности этноса лежит либеральная мысль, либеральные ценности – разрушение традиционных институтов семьи, запредельный гедонизм, индивидуализм, политкорректное. Закономерный вывод – вымирание носителей либерализма – прямой результат, торжества этой идеологии.

Говорят, что либерализм – наиболее эффективная модель в экономике. Но в большинстве случаев это никак не подтверждается практикой. Да и примеров осуществления либеральной модели в корректно чистой форме история не знает. Либерализация мировой экономики была навязана миру Соединенными Штатами Америки после Второй мировой войны. Эта политика обеспечила беспредельный рост американского национального богатства за счет эмиссии доллара, за счет того, что так называемые монетаристские принципы, универсально навязываемые международными финансовыми организациями всем своим клиентам, никогда не распространялись на США.

Надо понимать, что такая либеральная «экономическая политика» ничего общего с экономической теорией не имеет. Это идеология, либо продвигаемая долларом, либо вбиваемая сапогом.

Аналогичные либеральные тренды характерны и для российского бизнеса. В рамках либеральной парадигмы у него есть только хищнические перспективы, когда, по меткому выражению Михаила Ходорковского, для большинства представителей нашего крупного бизнеса Россия являлась не родной страной, а «территорией свободной охоты». Таким образом, либерализм – политика сильного в отношении слабого. И эта политика лишает слабого всяких шансов стать сильным.

Поэтому либералы и не любят Путина. Путин плох для либералов не тем, что он что-то делает не так, а тем, что он не слаб. Если бы Путин даже все делал не так, но находился на грани потери власти, он был бы хорош. Его сила мешает элите быть всевластной. Вот в чем главная претензия либералов к путинской России – она мешает элите получать удовольствие

от всевластия. Все это еще и усугубляется общим не просто прозападным, а компрадорским характером нашей либеральной элиты.

Я долгое время считал себя либералом и до сих пор сохраняю приверженность многим «либеральным ценностям». Но со временем выяснилось, что либерализм оказался неразделим с политической ориентацией на Запад. Более того, либерализм оказался полностью ему подчинен. Оказалось, что судьбы и либерализма – и тем более либералов – напрямую завязаны на отношение к Западу. При этом среди наших либералов нет понимания того, что Запад, или, как модно говорить, «Европа», – не синоним либерализма. Как писал Тютчев, «мы принуждены называть Европой то, что никогда не должно было иметь другого имени, кроме своего собственного: Цивилизация». Эта разница, которую либералы не понимают, – разница между добровольным заимствованием и подчинением.

Михаил Леонтьев, журналист

Есть ли он?

«А могут ли быть одним народом русские, татары, кавказцы, etc.? Ведь они совершенно разные: относятся к разным этническим группам, исповедуют разные религии, имеют абсолютно несхожий менталитет. Мы дали всем нациям равные права и хотим, чтобы они по-прежнему нас слушались. Чего ради? Нынешняя Россия – этническая химера, и то, что происходит, – естественный процесс гибели этой химеры».

(Георгий Бовт)

Нужен ли он?

«Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратилась. Самим русским стало бы легче, если бы завтра не надо было больше складывать собою национальное государство, а можно было бы превратиться в малый народ наподобие води, хантов или аварцев».

(Валерий Панюшкин)

Его нет

«Прежде всего: никакого „народа“ нет. Есть сто сорок восемь миллионов людей, объединенных в лучшем случае единым паспортом. Мало что их объединяет, кроме гражданства. Всякий разговор о народе – величайшее огрубление».

(Виктор Шендерович)

Его место

«Русскому народу место в тюрьме, причем не где-нибудь, а именно у тюремной параш...»

(Валерия Новодворская)

Его всемирно-историческое

«Русская нация – раковая опухоль человечества!»
(*Валерия Новодворская*)

Его национальная идея

«Насчет русской национальной идеи, думала я думала, что сказать, и не знаю, что вам сказать. За исключением того, что, насколько я знаю, нынешнее окружение президента Путина как раз придерживается русской национальной идеи, и в этом окружении очень много антисемитов, людей, которые считают, что надо освободить Россию от жидовского засилья. Пока они не освобождают его даже от засилья чеченского».

(Юлия Латынина)

Его характер

«Русский характер принято измерять в километрах. Мол, вся широта русской души, вся ее непредсказуемость и амбивалентность, вся эта степная волчья тоска etc. – от обширности наших территорий. Поступило альтернативное предложение: измерять русский характер в градусах Цельсия и миллиметрах ртутного столба. Потому что весь политический климат в стране, равно как состояние экономики, а также качество футбола, – от скверности нашей погоды. Живя в России, трудно не стать климатическим русофобом. Недавно я понял, откуда происходит совершенно уникальный вид национального черного юмора – ироничное хвастовство особенно невероятными трагедиями. Скажем, только на Руси могла появиться шутка: самолет с пароходом столкнулись на железной дороге. Это шутка, а вот самая истинная правда. Я не знал, смеяться или плакать, читая заметку о сложной ситуации в Свердловской области, где в одних районах бушуют лесные пожары (пожары в наших заметках всегда „бушуют“), а другие оказались в зоне затопления».

(Семен Новопрудский)

Его образ жизни

«Мы не можем ответить сами себе на очень простые вопросы: куда идем, что строим, с кем мы (с Европой, или Азией, или вообще ни с кем), что нам дорого в этом мире, что мы ценим, а что ненавидим? Мы не можем определиться с собственной историей и праздниками, со своим местом в мире (нельзя же считать таким определением бесконечную и почти уже бессмысленную дипломатическую распальцовку по всякому даже самому мелкому поводу). Мы сильно путаемся в системе нравственных ориентиров, которые почти уже скрыты в густом тумане, никем за пределами наших границ не понимаемой и не воспринимаемой в качестве нормального образа жизни какой-то полукриминальной каждодневной бытовухи».

(Георгий Бовт)

Его государство

«Государство воспринимает себя как какую-то особую структуру, стоящую над народом, а народ – тяжелой обузой, которую ему, государству, надо нести на своих плечах. Потому что оно считает, что народ должен быть вечно благодарен государству за то, что оно из милости о нем заботится, хотя могло бы этого и не делать...»

(Григорий Явлинский)

Его хотел освободить Гитлер

«Идешь в атаку – может быть, повезет, немцы не – убьют. Отступишь – свои убьют обязательно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.